

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Гулина Дарина Сергеевна

**РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ДИАСПОР В УПРАВЛЕНИИ
МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 5.4.7. Социология управления

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре социологии знания Высшей школы современных социальных наук (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова.

- Научный руководитель:** **Гребенюк Александр Александрович**
доктор экономических наук
- Официальные оппоненты:** **Рязанцев Сергей Васильевич**
*доктор экономических наук, член-корреспондент РАН,
директор Института демографических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического
центра Российской академии наук*
- Волох Владимир Александрович**
*доктор политических наук,
профессор кафедры государственного управления и
политических технологий Института государственного
управления и права Государственного университета
управления*
- Глущенко Галина Ивановна**
*доктор экономических наук,
старший научный сотрудник лаборатории по изучению
социально-экономических проблем развивающихся стран
кафедры мировой экономики экономического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова*

Защита диссертации состоится 22 июня 2023 года в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.054.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, Ленинские горы, д.1 стр.13А, факультет глобальных процессов, ауд. 632.

Email: alekseenkooa@my.msu.ru; dissovet.msu@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27), а также на сайте: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/054.1/2536>

Автореферат разослан «__» мая 2023 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.054.1,
к.пол.н.

О.А. Алексеенко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования

Современные миграционные процессы имеют разновекторный характер воздействия на социально-экономическую ситуацию в России. С одной стороны, иммиграция способна оптимизировать демографические процессы в стране, обеспечить приток рабочей силы и решить проблемы плотности населения в малонаселенных районах Российской Федерации. В 2020 году миграционный прирост лиц в возрасте старше 14 лет составил 88 тысяч человек, из которых 19,5 тысяч¹ имеют высшее профессиональное образование. В целом за счёт миграционного прироста было компенсировано 17,7 % естественной убыли населения. За первые 11 месяцев 2021 года миграционный прирост позволил компенсировать уже 39,9% естественной убыли населения². С другой стороны, нельзя не брать во внимание отрицательные последствия воздействия миграционных процессов на социально-экономическую и социально-культурную ситуацию в России (рост нелегальной иммиграции, распространение социальных практик девиантного поведения мигрантов, межэтнические конфликты и др.), например, только в период с января по декабрь 2021 года мигрантами было совершено почти 34 тысячи преступлений³. Количество преступлений, совершаемых мигрантами, растет – в 2021 году этот показатель вырос на 5,9 % по сравнению с 2020 годом. В результате определенные направления социально-экономического развития Российской Федерации во многом становятся зависимы от особенностей протекания миграционных процессов, регулирование которых на сегодняшний день является стратегически важным.

Анализ нормативной базы показывает, что регулирование миграционных процессов в России носит характер прямого, механического

¹ Численность и миграция населения Российской Федерации/ Федеральная служба государственной статистики: офиц.сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 24.06.2022)

² Росстат оценил естественную убыль населения за 11 месяцев в 945 тысяч человек// Информационное агентство «Интерфакс». URL: <https://www.interfax.ru/russia/813516> (дата обращения: 24.06.2022)

³ Целищев А. МВД: мигранты в России совершили почти 34 тысячи преступлений с начала 2021 года.//Газета.ру, 2021. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2021/12/22/17046403.shtml?updated> (дата обращения: 24.06.2022)

реагирования на возникающие проблемы и не имеет системного характера. Регулирование не включает в себя постановку конкретных долгосрочных целей и не использует научно-обоснованные методы проектирования и планирования. В существующих условиях актуальную значимость приобретает конструирование работоспособной основы государственного управления миграционными процессами, которая будет способна сформировать систему основополагающих принципов, методов и средств ее реализации и будет строиться в соответствии с достижениями современного социального знания в этой области.

Среди проблем изучения миграционных процессов наиболее значимое место занимают особенности взаимодействия органов государственной власти с национальными диаспорами, формируемыми миграционными процессами. Совокупность организаций, представляющих диаспоры, является одним из основных посредников во взаимоотношениях государства и иммигрантов. Однако, как мы видим из сложившейся в России ситуации, проблема адаптации мигрантов все острее встает перед нашим государством, а использование института диаспор в системе государственного управления не приносит желаемых результатов.

Другой важной проблемой при взаимодействии с диаспорой становится ее разделение на формальную и неформальную составляющую. В нашем исследовании мы рассматриваем диаспоры не только как совокупность формальных структур, но и как многообразие неформальных связей, имеющих место между её представителями, так как неформальная составляющая диаспоры является неотъемлемой частью данного социального института.

В связи с существованием данных проблем становится понятной необходимость изучения управленческого потенциала формальных и неформальных организаций, представляющих диаспоры, как основных посредников в реализации российской миграционной политики, их адаптивных возможностей и разработки действенных механизмов регулирования миграционных процессов на основе новейших концептуальных подходов.

Степень научной разработанности темы исследования

Распад СССР дал новый импульс изучению миграционных и диаспоральных процессов в рамках социологии управления. Изменилось качество и количество миграционных потоков, многие этнические диаспоры перешли в разряд национальных, это потребовало новых подходов к изучению вопросов миграции. С того момента был опубликован ряд научных трудов по изучению общетеоретических проблем, связанных с национальными диаспорами: условия их появления и развития, специфические атрибуты и функции диаспоры, а также её интеграционный потенциал.

Предметом изучения социологов, правоведов, политологов, этнографов, как правило, являются проблемы методологической базы, типологий и функций диаспор, перспективы и особенности их развития и т.д. Существующие исследования проблем диаспор можно условно представить в виде тематических групп, первая из которых – теоретико-методологические труды, являющиеся фундаментом изучения данной проблемы – Р.Г. Абдулатипов, Ю.В. Арутюнян, М.С. Джунусов, Л.М. Дробижина, В.И. Затеев, Т.В. Полоскова, А.А. Суколов, В.А. Тишков и др.⁴

Еще одну группу исследований представляют те, которые посвящены разработке тех или иных аспектов или особенностей диаспоры, как своеобразного этносоциального феномена, это труды С.А. Арутюнова, М.А. Аствацатуровой, А.Г. Вишневого, Т.С. Иларионовой, Н.М. Лебедева, З.И. Левина, Ж.Т. Тощенко, Т.И. Чаптыковой и других исследователей⁵.

Третью группу исследований в области диаспор представляют научные

⁴ Абдулатипов Р.Г. Государственное регулирование национальной политики. М.: Наука, 2001, 384 с.; Арутюнян Ю.В., Дробижина Л.М., Суколов А.А., Этносоциология. М.: Наука, 1998, 271 с.; Джунусов М.С. Нация как социально-этническая общность // Вопросы истории. 1976. № 4. С. 24-32; Затеев В. И. Национальные отношения при социализме. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1975, 280 с.; Полоскова Т.В. Современные диаспоры. Внутривосточный и международный аспекты». М.: Науч. кн., 1999, 252 с.; Тишков В.А. Политическая антропология. Российские исследования в гуманитарных науках, т. 14, N-Y.: The Edwin Mellen Press Lewiston-Queenston-Lampeter. 2000. 338 с.

⁵ Арутюнов С.А. Диаспора – это процесс // Этнографическое обозрение. 2000. №2. С. 34-43; Аствацатурова М.А. Северокавказские этнические сообщества Ставрополя: движение к диаспоре // Диаспора. 2001. №1. С. 12-21; Вишневский А.Г. Распад СССР: этнические миграции и проблема диаспор. // Общественные науки современности, 2000. №3. С. 44-51; Иларионова Т.С. Этническая группа: генезис и проблемы самоидентификации: Теория диаспоры. М.: Нойес лебен, 1994. 168 с.; Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций. М.: Ин-т этнологии и антропологии, 1993. 195 с.; Левин З.И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ). М.: ИВ РАН, 2001, 176 с.; Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социс: социол. исслед. 1996, №12. С. 23-29.

труды, систематизирующие зарубежный опыт функционирования диаспор, их интеграцию в общество принимающего государства: В. Anderson, R. Brubaker, P. Chatterjee, F. Barth, В.В. Разуваев, С.Д. Степаков, А.В. Сухарникова, А.Н. Ямсков и другие⁶.

Замыкает перечень групп – исследования проблематики диаспор, изложенные в научных журналах и сборниках конференций, а также других периодических изданиях, посвященных региональным аспектам изучаемого вопроса. Это работы: М. Алисова, А. Анготкин, О. Е. Бредникова, С.С. Буяхаев, Н.С. Галстян, А.В. Гапеева, Ю.А. Евстигнеев, Л.Г. Ирильдеева, А.В. Лайша, А.А. Макаров, Г.Г. Микаелян, У.М. Мехдиева, Л.В. Остапенко, О.В. Паченков, В. Попков, И.А. Субботина, Е.О. Хабенская⁷.

Современные исследования миграционных процессов имеют ряд особенностей. Прежде всего, миграционные процессы рассматриваются в контексте кризисного развития. Во-вторых, широко распространяется этнопсихологический подход к изучению миграционных процессов. В-третьих, возросло значение правового аспекта, внимание к правам человека в

⁶ Anderson B. *Imagined Communities*. London: Verso, 1983. 160 p.; Brubaker R. *Nationalism Reframed. Nationhood and the National Question in the New Europe*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996, 412 p.; Chatterjee P. *The Nation and its Fragments. Colonial and Postcolonial Histories*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1993, 282 p.; Barth F. *The Analysis of Culture in Complex Societies II Ethnos*. Stockholm, 1989. Vol. 54. 87 p.; Разуваев В.В. Национальная идентичность и отношение России и Европы: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02/ Разуваев, Владимир Витальевич. М., 1993. 37 с.; Степаков С.Д. Административно-правовое регулирование трудовой миграции в Российской Федерации и странах Европейского Союза: сравнительно - правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.14/ Степаков Станислав Дмитриевич. М., 2010. 24 с.; Сухарникова А.В. Методика расследования преступлений, совершаемых в сфере незаконной миграции: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.09/ Сухарникова Александра Викторовна. М., 2010. 296 с.; Ямсков А.Н. Этничность в межнациональных конфликтах после распада СССР// Анализ и прогноз межнациональных конфликтов в России и СНГ. Ежегодник. М., 1994, № 4. С. 18-27.

⁷ Алисова М. Армяне в Бурятии // *Правда Бурятии*, 2001, (от 20 апреля). С. 8-9; Анготкин А. Азербайджанцы в Бурятии // *Информ Полис*, 2000, (от 10 мая). С. 14; Бредникова. О.Е., Паченков О. Азербайджанские торговцы в Петербурге: между «воображаемыми сообществами» и «первичными группами». // *Диаспора*. 2001. №1. С. 24-33; Буяхаев С.С. Этнические меньшинства в республике Бурятия // *Российский этнограф*. 1993. №12. С. 48-56; Гапеева А.В. Национально-культурные центры как фактор стабильности межкультурных отношений в полиэтничном обществе: автореф. дис. ... канд. культур. наук: 24.00.01/ Гапеева Антонина Владимировна. Улан-Удэ, 2002. 23 с.; Галстян Н.С., Микаелян Г.Г., Маркаров А.А. *Открытая Россия: новый облик в эру информации*. М.: Институт диаспоры и интеграции, 2012, 240 с.; Евстигнеев Ю.А. *Россия: коренные народы и зарубежные диаспоры: (краткий этно-исторический справочник)*. СПб.: Астерион, 2008, 330 с.; Ирильдеева Л.Г. Национально-культурные объединения этнических меньшинств Республики Бурятия // *Этнографическое обозрение*, 2000, №5. С. 21-28; Лайша А.В. Основные сферы деятельности этнического предпринимательства в современной России // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. Краснодар, 2012, №3. С. 32-43; Мехдиева У.М. Инструменты поддержания и укрепления русскоязычного пространства в странах СНГ (на примере Азербайджана) // *Клио*. 2015. М 1 (97), 156 с.; Остапенко Л.В., Субботина И.А. Проблемы социально-экономической адаптации выходцев из Закавказья в Москве // *Диаспора*. 2001. №1. С. 34-45; Попков В. Как живет кавказцам в российской провинции? (на примере Калуги)// *Диаспора*. 2001. №1. С. 28-34; Хабенская Е.О. *Татары о татарском*. М.: Наталис, 2002, 206 с.

контексте управления миграционными процессами. Наблюдается осмысление необходимости постоянного мониторинга миграционных процессов на территории бывшего СССР.

Однако в современных исследованиях наблюдается недостаток изучения взаимовлияний общества, государства и миграции. Модели расселения недостаточно точно описывают современные миграционные процессы и их последствия. Сформировалась потребность в появлении комплексных исследований роли государства, а также взаимодействия государства, политических партий, элит, СМИ, некоммерческих организаций в управлении миграционными процессами. Анализ степени разработанности темы показывает, что есть необходимость в переосмыслении роли и места государства в процессах регулирования миграционных потоков, адаптации мигрантов, использования организаций, представляющих диаспоры, в системе государственного управления.

Объектом исследования являются национальные диаспоры как элементы системы государственной политики в сфере интеграции мигрантов.

Предметом исследования выступает роль национальной диаспоры как социального института в процессе интеграции мигрантов и управлении миграционными процессами в Российской Федерации.

Цель диссертационного исследования – определить потенциал использования организаций, представляющих национальные диаспоры, в системе управления миграционными процессами в качестве основного посредника между государством и мигрантами в процессе интеграции.

В соответствии с поставленной целью в диссертационной работе были решены следующие **задачи**:

- 1) на основе анализа концептуальных подходов к изучению понятия «диаспора» сформулировать обобщённое определение понятия «диаспора»;
- 2) выявить институциональные признаки диаспоры;
- 3) выявить и классифицировать основные модели управления миграционными процессами;

4) на основе структурно-функционального анализа определить место и роль организаций, представляющих диаспоры, в системе управления миграционными процессами в России;

5) на основе эмпирического социологического исследования определить управленческий потенциал организаций, представляющих диаспоры.

Теоретико-методологические основания исследования представляют классические теории социологии, основные концептуальные идеи в работах российских и зарубежных социологов, экономистов, этнографов, в которых раскрываются основные подходы в изучении миграционных процессов.

Эмпирическая база исследования представлена количественной стратегией проведения социологического исследования, реализуемой посредством одномоментного формализованного опроса.

Методы, используемые в диссертационном исследовании: системный и структурно-функциональный анализ (изучение механизмов взаимодействия организаций, представляющих диаспоры, а также отдельных мигрантов и органов государственной власти), компаративистский анализ, изучение нормативных правовых актов в области миграции населения, формализованный социологический опрос.

Достоверность результатов диссертационного исследования достигается посредством анализа научной литературы на русском и английском языках, привлечения современных исследований, посвященных вопросам национальных диаспор и управления миграционными процессами, выбора адекватных сформулированным задачам методов, обоснованности выводов и выносимых на защиту положений.

Научная новизна диссертационного исследования заключается:

а) в уточнении на основании системного и структурно-функционального анализа теоретического понятия диаспоры: её определения, перечня её институциональных признаков;

б) в определении границ управленческого потенциала организаций, представляющих диаспоры, с целью выявления рисков для социального развития общества;

в) в создании авторской классификации моделей управления миграционными процессами в зависимости от степени вовлечённости в них национальных диаспор.

Гипотеза исследования: включение организаций, представляющих национальные диаспоры, в систему государственного управления миграцией населения в качестве основного посредника может иметь в большей степени отрицательные, чем положительные последствия для процесса интеграции мигрантов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Предлагается следующее определение термина «диаспора»: **диаспора – это совокупность лиц определённой этнической общности, покинувших по различным причинам историческую родину, а также потомков этих лиц, проживающих в новом принимающем государстве и старающихся сохранить и распространить свою культуру, традиции и национальное самосознание посредством самостоятельно образованных формальных и неформальных социальных институтов.**

2. Модели управления миграционными процессами в зависимости от степени вовлечённости в них национальных диаспор можно классифицировать следующим образом:

а) **Консервативная, или бездиаспоральная модель управления миграционными процессами** – относительно закрытая иммиграционная система по допуску на рынок труда неквалифицированной рабочей силы. Участие организаций, представляющих национальные диаспоры, в миграционной политике не предусмотрено.

б) **Модель государственного управления миграционными процессами с привлечением формальных и неформальных организаций, представляющих диаспоры,** – относительно открытая миграционная система, экономический мотив и принцип эффективного управления является определяющим в решении привлечь организации, представляющие национальные диаспоры, в систему управления миграционными процессами. Отношения государства и диаспоры в этом случае требуют постоянного развития правовой, институциональной, экономической и социальной базы.

Позиция организаций, представляющих национальные диаспоры, может учитываться при проведении миграционной политики, но эти организации не являются равными по отношению к государственным органам.

в) **Неиерархичная** модель участия диаспоры в управлении миграционными процессами – привлечение представителей диаспор в управление миграционными процессами происходит на неиерархичных, партнёрских условиях. Она возможна благодаря комплексу гарантий миграционной безопасности и прочной институциональной основе взаимодействия государства с диаспорами. Применение принципа «мягкой силы» в неиерархической модели участия диаспоры в управлении миграционными процессами.

3. Диаспору следует считать социальным институтом. К её институциональным признакам относятся: материально-культурные признаки (финансовый, властный, имущественный капитал диаспор), символика организаций, представляющих диаспоры (фирменные знаки и символы), ценности и нормы диаспор, уставы организаций, представляющих диаспоры, а также идеология национальных диаспор, позволяющая интерпретировать социально-политическую среду с позиции диаспоры.

4. Влияние диаспор на мигрантов прямо зависит от степени их приверженности традиционным, в том числе религиозным, ценностям. Ввиду этого управленческий потенциал организаций, представляющих диаспоры, ограничен, а использование этих организаций в качестве основного посредника во взаимодействиях между государством и мигрантами может привести к негативным последствиям, что необходимо учитывать в рамках реализации государственной миграционной политики.

5. Взаимодействие организаций, представляющих национальные диаспоры, и органов государственного управления миграционными процессами в Российской Федерации не регламентировано и осуществляется неформально, что порождает несоответствие интересов государства и диаспор по ряду направлений и требует разработки специализированных законодательных актов.

Исследование вносит **теоретический вклад** в изучение проблемы управления миграционными процессами в современном российском обществе посредством теоретического уточнения понятия, институциональных признаков диаспоры, границ её управленческого потенциала, а также разработки авторской классификация моделей управления миграционными процессами в зависимости от степени вовлечённости в них национальных диаспор. Подобная классификация моделей управления миграционными процессами вводится в научный оборот впервые.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что на основании осуществленной оценки рисков и социальных последствий привлечения организаций, представляющих диаспоры, в управление миграционными процессами, сформулировано предложение по совершенствованию системы управления миграционными процессами, включающее в себя значительное снижение роли организаций, представляющих диаспоры, как основного посредника в отношениях между государством и мигрантами и предлагающее активное трёхстороннее сотрудничество (государство – диаспора – мигрант), основанное на проработанной законодательной базе, и усиление роли государственных структур в процессе интеграции мигрантов.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке и чтении лекций в рамках курсов социологии миграции, этносоциологии и др., а также при разработке учебных программ, учебно-методических пособий по вопросам изучения диаспор и интеграции мигрантов, социологии миграции, управления миграционными процессами. Кроме того, результаты исследования будут полезны для использования в сфере государственного управления миграционными процессами в Российской Федерации.

Апробация результатов диссертационного исследования

Основные результаты и выводы диссертации были изложены в 4 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук.

Материалы диссертационного исследования были апробированы в процессе подготовки и чтения лекций по теме «Диапоры России» учебной дисциплины «Управление миграционными процессами» в рамках подготовки 4 курса бакалавриата (2018), 1 курса магистратуры (2019), а также учебной дисциплины «Социология миграции» в рамках подготовки 3 курса бакалавриата (2020) Высшей школы современных социальных наук (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура и объем диссертационного исследования

Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, каждая из которых включает в себя по три параграфа, заключения, библиографического списка, включающего 186 наименований, трёх приложений. Общий объём диссертации насчитывает 237 страниц.

II. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** приводятся аргументы в пользу актуальности темы диссертационного исследования, выполняется обзор состояния и степени научной разработанности темы исследования, конкретизируются объект, предмет исследования, его цель и задачи, представлены его теоретико-методологические основы. Обосновывается, за счет чего обеспечена достоверность результатов диссертационного исследования. Определены новизна исследования, его научная значимость и практическая ценность, сформулированы положения, выносимые на защиту, имеющие признаки новизны. Представлена апробация полученных результатов.

В **первой главе** диссертации рассматриваются теоретико-методологические основы понятий «диаспора», «миграционный процесс», уточняются определения, дается характеристика институциональных признаков диаспоры, границ её коммуникативного и управленческого потенциалов.

Первый параграф посвящен рассмотрению основных теоретических подходов к определению понятия «диаспора», в том числе через призму основных социологических парадигм. Представлен анализ ключевых функций диаспор и наиболее общих оснований их классификации, приведена аргументация в пользу рассмотрения диаспоры как социального института.

Резюмируя основные подходы к понятию диаспоры, рассмотренные в данном исследовании, можно отметить, что в науке имеют место две основные точки зрения, с которых ученые рассматривают это явление⁸. Согласно одной из них, диаспора – явление этническое (М. Эсман), согласно другой – этнополитическое, подчеркивается именно политический фактор (Р. Брубейкер, В.А. Тишков, В. Дятлов, А.В. Авксентьев, В.А. Авксентьев). Практикуется также смешанный подход⁹, базирующийся на основании указанных двух (Ж.Т. Тощенко, Т.И. Чаптыкова и др.).

⁸ Джангозян С.Ю. Об определении понятия «диаспора». // Вестник Ереванского университета. Международные отношения. Политология, 2012. С. 64. Электрон. версия. URL: <https://artsakhlib.am/ru/2019/10/16/սիւնը-ը-հաւկազմը-իւն-սահմանման-իւ-> (дата обращения: 26.12.2020).

⁹ Там же. С. 68.

Выдвигается тезис о возможности в рамках данного исследования рассмотрения диаспоры как социального института. В качестве аргументов приводятся:

- целесообразный характер формирования диаспор для удовлетворения потребностей групп мигрантов и принимающей стороны в наиболее органичной адаптации мигрантов к социальным условиям страны-реципиента;
- система разнообразных социальных регуляторов, предусмотренных в рамках диаспоры (административных, административных, культурных): ментальность, идеология, способы морального, экономического и иного стимулирования;
- выполнение в диаспоре социальных ролей благодаря институционализации социальных ценностей;
- исторически обусловленная общественная потребность формирования диаспор.

Кроме того, диаспоры отвечают институциональным признакам, отличающим её как социальный институт от других форм социальных связей:

- а) материально-культурные признаки (финансовый, властный, имущественный капитал диаспор);
- б) символика организаций, представляющих диаспоры (фирменные знаки и символы);
- в) ценности, нормы диаспор;
- г) уставы организаций, представляющих диаспоры;
- д) идеология диаспор, позволяющая интерпретировать социально-политическую среду с позиции диаспоры.

Помимо названных аргументов, диаспора выполняет также и основные функции социальных институтов:

- а) стабильное и систематическое удовлетворение потребностей представителей страны-донора;
- б) сохранение устойчивых социальных регуляторов (норм, ценностей, потребностей и др.);
- в) конкретизация инструментальных интересов, исполнение которых приводит к производству благ и, как следствие, удовлетворению потребностей диаспор;
- г) адаптация наличествующих средств и инструментов к интересам диаспор;
- д) интеграция людей в сложившуюся для исполнения интересов кооперативную связь;
- е) преобразование внешних социальных, политических, правовых условий в необходимые для функционирования диаспоры как социального

института блага.

Раскрыт ряд интересов диаспоры как социального института, детерминированных необходимостью выполнения ей указанных функций: политические, экономические, культурные, интерес социальной адаптации, интерес создания положительного имиджа своей нации.

Обосновывается тезис о необходимости рассмотрения способности диаспоры к социальному посредничеству как важнейшего её сущностного и функционального свойства.

Во *втором параграфе* сформулирована роль диаспоры для системы управления миграционными процессами, исходя из интересов государства, обозначен ее потенциал относительно адаптации мигрантов.

Рассмотрены определение и стадии миграционного процесса, дана характеристика интересов государства в управлении миграционными процессами и четырех базовых адаптационных стратегий мигрантов (стратегий «геттоизации», «культурной колонизации», ассимиляции и аккультурации), а также факторов, влияющих на выбор адаптационной стратегии:

- микросоциальные факторы: индивидуально-личностные характеристики адаптирующихся (возраст, уровень образования и профессиональной подготовки, коммуникабельность, ценностные ориентации, мотивация, личностная самооценка, характер ожиданий и притязаний, жизненный опыт и др.); характеристики взаимодействующих культурных фреймов этногрупп; степень привлекательности данной культуры (и соответствующего ей образа жизни) для мигранта;

- макросоциальные факторы: политическая и социально-экономическая ситуация в принимающей стране и в мире; характер иммиграционной и этнонациональной политики властей; правовой статус мигрантов; общественные организации и объединения соотечественников (землячеств, национально-культурных автономий, ассоциаций и т.п.); уровень коррупции и преступности.

Во *третьем параграфе* приводится и аргументируется тезис о более высоком по сравнению с государством коммуникативном потенциале

диаспоры в урегулировании отношений с мигрантами. Выявлена разница подходов диаспор в отношении интеграции мигрантов в принимающую среду, оказывающих влияние на формирование у них интеграционных и антиинтеграционных установок. Рассмотрены существующие каналы, а также средства реализации коммуникации диаспор и мигрантов, например, трансгосударственные социальные сети или средства массовой коммуникации, система личных рекомендаций. Коммуникативные связи диаспоры и мигрантов гиперструктурны и задействуют общий культурный контекст и архетипичный код.

Выделен ряд факторов, осложняющих выстраивание коммуникации государства и диаспоры, которые снижают эффективность диаспоральной политики государства, при этом обосновывается тезис о более высоком, по сравнению с государственным, коммуникативном потенциале диаспор в урегулировании отношений с мигрантами.

Выявлено и логически обосновано наличие управленческого потенциала организаций, представляющих диаспоры, классифицированы каналы, направления и механизмы коммуникаций между отдельными мигрантами, диаспорами, принимающим и отдающим социумами. Такое рассмотрение открывает теоретические возможности включения организаций, представляющих диаспоры, в систему управления миграционными процессами.

Управленческий потенциал организаций, представляющих диаспоры, не безграничен – границы влияния диаспоры на мигранта заканчиваются там, где заканчивается соответствие действий диаспор как совокупностей формальных и неформальных мигрантских организаций ценностям и принципам материнской культуры.

Рассмотрено явление монополистической деятельности в миграции. С одной стороны, инициативные группы в диаспорах, связанные с миграцией, используют различные ресурсы привлечения мигрантов – соотечественников в субъекты страны (родственные, деловые связи и др.) и обладают вполне естественной этнокультурной «монополией» на подобную деятельность. С другой стороны, инициативные группы диаспор вполне естественно стремятся

там, где возможно, монополизировать и право оказания мигрантам-соотечественникам услуг по содействию в оформлении разрешительных документов в территориальных управлениях миграционных служб.

Во **второй главе** диссертационного исследования представлены теоретико-методологические основы понятия «государственная миграционная политика», её функций и типов, систематизированы ситуации и показатели участия организаций, представляющих диаспоры, в миграционной политике государства. Разработаны авторские модели государственной миграционной политики, в зависимости от ее открытости к привлечению таких негосударственных акторов, как организации, представляющие диаспоры, и использованию их потенциала.

В *первом параграфе* рассмотрены различные распространенные в научной литературе определения понятия «государственная миграционная политика», цели государственной миграционной политики через систему основных её функций, её задачи.

Автор данного диссертационного исследования придерживается точки зрения, согласно которой субъектом, осуществляющим управленческие меры в рамках миграционной политики, может стать, международная организация, государство и федеральные органы власти, региональные органы власти, общественные организации, а миграционную политику следует рассматривать в широком смысле, как одно из направлений демографической и социально-экономической политики (в нашем случае, политики государства), включающей комплекс мер и инструментов целенаправленного воздействия на миграционные процессы.

Даны характеристики трех основных типов миграционной политики: жёсткой – ориентированной на резкое ограничение миграционных потоков на территорию государства; мягкой – в основе которой лежат, прежде всего, международные конвенции; и, наконец, третьего типа миграционной политики – сочетающей гарантии прав человека и соблюдение интересов государства. Упорядочены и систематизированы существующие классификации миграционной политики в зависимости от различных оснований, к примеру: от особенностей реагирования на задачи регулирования миграционных

процессов; от возможностей государства решать сугубо стандартные или структурированные задачи в регулировании миграционных процессов; по степени гибкости и др.

Во *втором параграфе* рассматриваются механизмы управления миграционными процессами. С точки зрения автора настоящей работы, механизмы управления миграционными процессами можно условно подразделить на две функциональные группы: к первой группе мы отнесем организационные механизмы (обеспечивающие развитие страны), а ко второй – интеграционные (помогающие принимающему государству успешно адаптировать мигрантов в своей среде). Уточнена классификация общих и организационных механизмов управления миграционной политикой, дана подробная характеристика каждого из типов.

В *третьем параграфе* систематизированы ситуации прямого и косвенного влияния диаспор на миграционную политику, а также показатели такого влияния.

В зависимости от открытости государства к привлечению такого негосударственного актора, как организации, представляющие диаспоры, к процессу управления государственной миграционной политикой, автором данной диссертации предложены три основных модели управления государственной миграционной политикой, в зависимости от ее открытости к привлечению диаспор: консервативная, или бездиаспоральная (Япония); модель иерархического государственного управления миграционными процессами с периодическим привлечением диаспор (ОАЭ); неиерархичная модель партнерского участия диаспоры в управлении миграционными процессами (США). Дана подробная характеристика каждой из трех моделей.

Третья глава посвящена роли организаций, представляющих национальные диаспоры, в системе управления миграционными процессами в Российской Федерации, содержит структурно-функциональный анализ системы государственного управления миграционными процессами в Российской Федерации, описание специфики реализации управленческого потенциала организаций, представляющих диаспоры, в России, методики проведенного полевого этапа исследования, результаты статистического

анализа полученных данных, выводы по полученным данным и их статистическому анализу, рекомендации по совершенствованию системы государственного управления миграционными процессами в России с привлечением диаспор.

В *первом параграфе* предпринят структурно-функциональный анализ системы государственного управления миграционными процессами в Российской Федерации, включая анализ нормативной правовой базы, регламентирующей пребывание мигрантов на территории Российской Федерации, а также основные этапы адаптации мигрантов и охват этих этапов государственными ведомствами.

В действующем законодательстве не затрагивается взаимодействие с диаспорами как с совокупностью мигрантов-носителей схожих ценностей и почти не затрагивается взаимодействие с формальными и неформальными организациями мигрантов. В результате во многих диаспорах формируются антиинтеграционные установки – как в культурной, так и в социальной, а порой и в экономической сферах жизни.

В параграфе разработана схема государственного управления миграционными процессами с указанием функций, реализуемых силами диаспор. Действующая система государственного управления не охватывает или охватывает недостаточно широкий круг вопросов, связанных с адаптацией мигрантов. В результате вместо государственных структур стихийно возникают диаспоральные, преследующие свои собственные цели, проводящие собственную политику и, в конечном счёте, приводящие к успешной адаптации мигранта, однако успех этот измеряется в соответствии с интересами самой диаспоры, а не государства. В результате качество адаптации мигрантов в социокультурном плане страдает, появляются предпосылки для нелегального пересечения границы РФ и нелегального трудоустройства.

Во *втором параграфе* рассмотрен институт диаспоры в процессе интеграции мигрантов в принимающий социум (на примере Российской Федерации). Выделены три группы, на которые в целом может быть разделена любая диаспора представителей титульных народов стран СНГ на территории

Российской Федерации: «старая диаспора», «новая диаспора», «мнимо временная диаспора».

Выделены группы государственно-управленческих интересов, которыми руководствуются органы государственного управления в реализации государственной миграционной политики. Описана специфика реализации управленческого потенциала организаций, представляющих диаспоры, в России, методика проведённого полевого этапа исследования, приведены результаты статистического анализа полученных данных, сделаны первичные выводы по полученным данным и их статистическому анализу.

В рамках данного диссертационного исследования был разработано и осуществлено авторское эмпирическое исследование, задача которого – выяснить, какое место занимают организации, представляющие диаспоры, в регулировании миграционных процессов и каково их влияние на процесс адаптации мигрантов: интенсифицируют ли они адаптацию или провоцируют сепарацию и формирование этнических анклавов. Иными словами, исследовательским вопросом данного исследования является вопрос о том, каким именно воздействующим потенциалом на реализацию функций государственного управления Российской Федерации в области миграционной политики обладают организации, представляющие диаспоры, а также вопрос о том, способствуют ли эти организации адаптации мигрантов или же и вовсе приводят к антиинтеграции.

Исследование сфокусировано на изучении диаспоры как средоточия личных связей между мигрантами. В данной работе апробировано предположение, что существующая система государственного управления миграционными процессами, способствующая развитию и участию в процессе адаптации мигрантов формальных диаспоральных организаций, не соответствует задачам, поставленным перед ней Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы (указ Президента, 2018).

В параграфе дана характеристика используемого эмпирического метода, описана выборка, приводится обоснование выбора национальной принадлежности респондентов, обосновано численное распределение

респондентов по национальностям и группам возрастов.

Эмпирический объект исследования представляет собой реальные социальные группы (сообщества), состоящие из добровольных мигрантов из Армении, Узбекистана и Казахстана, самостоятельно прибывших в Российскую Федерацию с нетуристической целью, например, получение образования, постоянного или временного (сезонного) трудоустройства, получения вида на жительство и так далее. Из эмпирического объекта сознательно исключены вынужденные мигранты, а также мигранты во втором и последующих поколениях, так как данная категория лиц не представляет исследовательского интереса в данной работе. Респондируемые группы представителей армянской, узбекской, казахской диаспор вызывают, с точки зрения автора диссертационного исследования, наибольший эвристический интерес. Так, уроженцы Узбекистана являются одной из самых многочисленных диаспор на территории Российской Федерации, мигранты из Армении наиболее культурно близки русским с существенными отличиями, а представители казахского народа интересны как выходцы из формально светского государства с подавляющим большинством населения, исповедующего ислам, и довольно стабильной экономикой.

Используемый эмпирический метод – формализованное интервью по разработанной анкете. Выборка формировалась методом квотирования (локализация в Москве и Московской области). Данный тип выборки был использован автором исследования для построения модели объекта исследования, отражающей соотношение представителей выбранных диаспор в генеральной совокупности и в выборке. Чтобы реализовать метод квот, необходимо заранее знать число мигрантов, находящихся на территории Москвы и Московской области, однако, точное количество мигрантов в данных регионах не известно (по разным оценкам мигрантов из Узбекистана от 800 тысяч до 1.1 миллиона, из Армении – 250–350 тысяч, из Казахстана – 250–350 тысяч), именно поэтому в данном исследовании также был использован метод построения доверительного интервала (95%) в качестве дополнительной меры для определения числа лиц, входящих в выборку.

В рамках исследования было опрошено 1528 респондентов (708 граждан

Узбекистана, 516 граждан Армении, 304 гражданина Казахстана). Чтобы собрать необходимые данные о мигрантах и преодолеть языковой и культурный барьер, интервьюерами были выбраны представители исследуемых этнических сообществ, не имевшие проблем ни с русским, ни с национальным языками. Интервьюеры беспрепятственно вливались в коллектив респондентов и без особого труда получали ответы на интересующие вопросы (представляясь студентами местного ВУЗа). Полученные в ходе опроса данные сразу же заносились в гугл-форму на планшете, что исключало путаницу с ответами и вводом данных. Использованы следующие виды исследовательских вопросов: вопросы об опыте и поведении представителей социальных сообществ, вопросы о мнениях, ценностях.

Далее полученные данные извлекли из гугл-формы и статистически обработали посредством языка программирования R. В анализе данных использовался многофакторный анализ. Выдвигаются объяснительные гипотезы и гипотезы о связи признаков – всего 35 гипотез (разделенных на 7 блоков) о наличии прямой связи между выделенными 15 ключевыми переменными, характеризующими стратегии адаптации мигрантов в принимающем обществе и роли диаспор в указанном процессе (коэффициент корреляции от 0,5 до 0,95).

На основании полученных данных и проведённого статистического анализа можно сделать следующие выводы. Мигранты из Узбекистана, Армении и Казахстана представляют собой три общности, различающиеся в социальном и культурном аспектах. Наиболее благополучными социальными условиями (качество жилья, быта) обладают представители казахской диаспоры, затем армянской и потом узбекской. В культурном плане лучше всего адаптируются выходцы из Армении, далее – из Казахстана, а затем – из Узбекистана.

Существует закономерность: чем выше роль личных связей мигрантов, тем хуже обстоит дело с культурной интеграцией на территории принимающего государства (знание языка, круг общения, стремление изучать язык и культуру).

Результаты опроса показывают, что роль общественных организаций, в том числе действующих как представители диаспоры, в жизни мигрантов из стран - бывших республик СССР невелика. Таким образом, значительный пласт функций, которые, как принято считать, должны брать на себя ассоциированные с диаспорами общественные организации, оказываются переложены на самих мигрантов.

Результаты опроса показали, что в существующей сегодня системе адаптации мигрантов культурной адаптации как таковой практически не происходит.

Важным фактором, определяющим склонность мигрантов к адаптации, является способ их расселения – равномерно, то есть так, чтобы процент мигрантов в одном месте не превышал некоторого порога; «островным» способом, когда мигранты объединяются в небольшие группы; скученно, когда создаётся закрытая экосистема, целиком состоящая из мигрантов, с немногочисленными выходами во внешний мир.

По результатам данного исследования диаспора подтверждает свой статус социального института, внутреннюю структуру которого следует ассоциировать в первую очередь не с формальной организацией, а с набором фактических неформальных личных отношений между мигрантами.

Существующая государственная система управления миграционными процессами по факту подразделяет поток мигрантов на две части: легальный и нелегальный.

Результаты исследования показывают, что роль общественных организаций, в том числе действующих как представители диаспоры, в жизни мигрантов из бывших республик СССР невелика. Значительный пласт функций, которые, как принято считать, должны брать на себя ассоциированные с диаспорами общественные организации, оказываются переложены на плечи самих мигрантов, выходцев из стран-бывших республик СССР.

Результаты проведенного исследования показали, что, несмотря на возникающие у мигрантов из Казахстана, Армении, Узбекистана проблемы, в Москве и Московской области они демонстрируют достаточную адаптацию к

социальным условиям. Проблема заключается в том, что в существующей сегодня системе практически не происходит культурной адаптации. Например, даже среди сравнительно хорошо интегрированных казахов подавляющее большинство общается и потребляет медиаконтент поровну на родном и на русском языках, при этом некоторым мигрантам из Узбекистана удаётся успешно работать даже без знания русского языка.

В *третьем параграфе* произведен синтез результатов, полученных в ходе структурно-функционального анализа и эмпирического исследования. Систематизированы основные пробелы государственной системы управления миграционными процессами в современной России. Разработана система рекомендаций по совершенствованию системы государственного управления миграционными процессами в России с привлечением диаспор, базирующая на принципе: там, где в текущей системе управления существуют пробелы, и диаспора стихийно создаёт собственные институты, необходимо создать государственные институты управления, либо расширить функции уже существующих. Данные рекомендации, помимо государственных мероприятий в отношении культурной адаптации мигрантов, касаются также пересмотра структуры, функций и некоторых принципов работы ведомств, ответственных за реализацию государственной миграционной политики, дополнение списка государственных услуг, которые может получить мигрант.

Как показали результаты эмпирического социологического исследования, использование потенциала организаций, представляющих диаспоры, в системе государственного управления в качестве **основного инструмента** регуляции процесса культурной адаптации мигрантов нецелесообразно (в любой из моделей управления миграционными процессами с использованием диаспор): природа управленческого потенциала организаций, представляющих диаспоры, и сама сущность диаспоры противоречат задаче культурной адаптации мигрантов в принимающем обществе, в частности:

- существование диаспоры основано на том, что среди «своих» мигрант будет чувствовать себя комфортнее в социально-психологическом аспекте, чем среди «чужих»;

- результаты исследования индицируют, что небольшой процент мигрантов (0,3 % среди представителей Узбекистана, 6,7 % — Армении, 15,4 % — Казахстана) позитивно относится к гипотетической возможности замужества или женитьбы своих земляков на представителе местного населения. Причиной этого является то, что мигранты хотели бы воспитывать детей в «своей» культуре, прививать им «свои» ценности.

- также результаты исследования показывают, что ни один участник опроса не считает, что его земляки сколько-либо положительно относятся к гипотетической смене респондентом религии;

- тенденция к сохранению своей культуры наблюдается и в способе проведения досуга;

- при решении возникающих проблем мигранты обращаются за помощью также по большей части к представителям своей диаспоры, поскольку последние, в соответствии с субъективным представлением мигрантов, могут лучше их понять, оценить проблему с общей точки зрения, а значит, и оказать более эффективную помощь;

- также негативное влияние на социальную и культурную адаптацию мигрантов оказывает недостаточное знание русского языка.

Таким образом, мы видим, что диаспора как объединение людей на основе общей культуры не может быть единственным субъектом процесса ассимиляции мигрантов, и должна использоваться как социальный институт только в комплексе различных механизмов государственной политики в данной сфере.

В заключении изложены основные выводы, отражающие результаты, полученные в ходе структурно-функционального анализа и эмпирического исследования: **уточнено понятие «национальная диаспора», выявлены место и роль диаспоры в процессе взаимодействия с принимающим социумом, выявлены и проанализированы основные модели управления миграционными процессами, определены границы управленческого потенциала организаций, представляющих диаспоры, произведён анализ возможности интеграции диаспоры в систему управления миграционными процессами в Российской Федерации. В рамках**

диссертационного исследования сформулировано предложение по структуре системы управления миграционными процессами систематизированы основные рекомендации, сделаны выводы о достижении цели диссертационного исследования.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные результаты, положения и выводы диссертационного исследования опубликованы в 4 научных трудах автора общим объемом 6.13 п.л.:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук:

- 1) Гулина Д.С. Дуализм понятия «Диаспора» как социального феномена и социального института // Социология. – 2019. – № 2. – С. 26-33. (1.16 п.л.) ИФ РИНЦ – 0,288
- 2) Гулина Д.С. Современные вызовы миграционной политики: роль диаспор // Социология. – 2019. – № 3. – С. 93-101. (2.19 п.л.) ИФ РИНЦ – 0,288
- 3) Гулина Д.С. Ключевые диаспоры в миграционной системе современной России // Социология. – 2019. – № 6. – С. 55-62. (1.39 п.л.) ИФ РИНЦ – 0,288
- 4) Гулина Д.С. Социально-правовые основы управления миграционными процессами в современной России // Социология. – 2022. – № 2. – С. 250-256. (1.39 п.л.) ИФ РИНЦ – 0,288